

ТЕЗАУРУСНЫЙ АНАЛИЗ В ШЕКСПИРОВСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Н. В. Захаров

Московский гуманитарный университет, Россия

Thesaurus Approach of Shakespearean Studies

N. V. Zakharov

Moscow University for the Humanities, Russia

Изучение творчества Шекспира в парадигме междисциплинарности является актуальной задачей. Тезаурусный подход исследований Шекспира и его современников позволяет сосредоточиться на междисциплинарном изучении шекспировского творчества. В статье анализируются основные направления шекспировских исследований. Они давно вышли за пределы англоязычной культуры. Во многих университетах мира изучают не только литературу позднего Ренессанса, эволюцию шекспировской поэтики, шекспировские реминисценции в национальных литературах, но и другие, казалось бы, далеко стоящие от художественной литературы явления. Важными в научной и преподавательской деятельности стали исследования, ориентированные на философское прочтение творчества великого драматурга. Новые возможности открывают Интернет и цифровые технологии. Тезаурусный подход в современной гуманитаристике должен трансформироваться и стать методом анализа концептов и концептосфер, которые образуют тезаурусы. Как инструмент познания, метод способствует формированию полноты и глубины знания в междисциплинарных исследованиях. Каждый их сегмент открывает шекспировскую семантику культурных констант, объединяющих человечество и расширяющих тезаурус мировой культуры, не только национальный, но и мировой тезаурус творчества Шекспира.

Ключевые слова: У. Шекспир; тезаурусный подход; метод; анализ; междисциплинарность; Валерий Андреевич Луков; Владимир Андреевич Луков; шекспироведение

The background for Shakespearean studies gains importance in interdisciplinary context. The thesaurus approach of studying Shakespeare, his contemporaries, and the daily life of his epoch helps to concentrate on the aspect of interdisciplinary studies of Shakespeare's creative works. Following this task, the author of the article researches the key areas of Shakespearean studies. Today, Shakespeare is not only the genius of Anglo-Saxon literature, but also one of the pillars of Anglo-American educational system both at school and at university. Shakespearean studies have long gone beyond the framework of the English-speaking cultures. Turning to Shakespeare, researchers of the largest educational centers of the world study not only the literature of the late Renaissance period, the evolution of Shakespearean poetics in the context of world culture, Shakespearean reminiscences on national literature; not only the development of dramaturgy, the history of the theatre, music, the cinema, but also other disciplines seemingly unconnected to the world artistic culture. The research oriented at philosophical understanding of the great playwright's work has gained special significance for scientific and teaching activity. Studying Shakespeare's work in the 21st Century is closely connected to the Internet and information technologies. In a sense, the thesaurus approach in modern humanities should be transformed and become a method of analyzing the concepts and conceptospheres that form thesauri.

Keywords: W. Shakespeare; thesaurus approach; method; analysis; interdisciplinarity; Valery Andreevich Lukov; Vladimir Andreevich Lukov; Shakespearean studies

Введение

Осмысление творчества великого английского драматурга и поэта У. Шекспира в парадигме междисциплинарности, когда результаты специальных исследований соединяются в некую целостность, представляется сложной и вместе с тем перспективной задачей развития гуманитарного знания.

Одним из способов достижения этой целостности является тезаурусный анализ. Именно на базе тезаурусной методологии идет изучение шекспировской проблематики в научной школе Московском гуманитарном университете, в других образовательных и научных организациях в России и за рубежом.

Во многом распространению тезаурусного подхода в отечественной гуманитаристике способствовало создание

Института гуманитарных исследований (ныне Институт фундаментальных и прикладных исследований МосГУ), среди сотрудников которого оказались разработчики тезаурусного подхода и их коллеги: Б. Н. Гайдин, В. А. Гневашева, Ч. К. Ламажаа, А. Б. Тарасов, Т. Ф. Кузнецова, Э. К. Погорский [29] и др. За относительно небольшой срок были написаны и опубликованы сотни научных работ о Шекспире, методология которых основана на тезаурусной теории.

Тезаурусный подход

Тезаурусный подход является своеобразным ответом на современные тенденции в развитии гуманитарного знания, в частности, на его субъективизацию как атрибутивное свойство. Наиболее детально тезаурусная теория изложена в трудах Вал. А. и Вл. А. Луко-

вых «Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания» [16] и «Тезаурус II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира» [26]. Им также принадлежат такие фундаментальные труды, как «Европейская культура в русском тезаурусе: Энциклопедические очерки : в 3 томах» [23] и «Тезаурусная социология: в 4 томах» [15].

В гуманитарных науках тезаурусный анализ получил развитие в трудах многих исследователей, и прежде всего — участников постоянно действующего семинара с 2005 г. в Московском гуманитарном университете «Тезаурусный анализ мировой культуры»: в монографиях «Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке» [3], «Предромантизм» [20], «Шекспиризм в русской классической литературе: тезаурусный анализ» [4], «Гений на века: Шекспир в европейской культуре» [7], «Драматургия А. С. Пушкина: проблема сценичности» [5] и др. На основе тезаурусного анализа созданы учебные пособия «Культурология: история мировой культуры» [18], многократно переизданная «История литературы: зарубежная литература от истоков до наших дней» [19], «Социальное проектирование» [14] и практикумы «Литература. Практикум: зарубежная литература» [26], в сборниках статей «Шекспировские штудии» и «Тезаурусный анализ мировой культуры», в публикациях научного журнала «Знание. Понимание. Умение» (гл. ред. И. М. Ильинский), в докладах участников международных научных конференций «Шекспировские чтения» (2006—2020), в работе ежегодных международных конференций «Высшее образование для XXI века» (2004—2020), на международных съездах англистов, на Пуришевских чтениях в МГПУ, на международной конференции в Самаре «Предромантизм и романтизм» (2008), в «I-III Академических чтениях памяти Владимира Андреевича Лукова» (2015—2019) и других научных форумах. Результаты тезаурусных исследований отражены в докторских и кандидатских диссертациях И. В. Вершинина [1], Б. Н. Гайдина [2] и других исследователей-гуманитариев.

В чем суть тезаурусного подхода и в чем его продуктивность для шекспировской темы?

Тезаурус (thesaurus) — в переводе с древнегреческого языка сокровище, сокровищница, запас того, что имеет особую ценность. Научной тезаурус составляет терминология Новейшего времени: «...в лингвистике, семиотике, информатике, теории искусственного интеллекта и других областях знания — тезаурус обозначает некоторое особым образом оформленное накопление. В информатике и теории искусственного интеллекта обращается внимание на систематизацию данных, составляющих тезаурус, и на их ориентирующий характер. Именно такая характеристика тезауруса легла в основу содержания этого понятия в общегуманитарном тезаурусном подходе: тезаурус — это структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект» [23]. Любой тезаурус неполон по сравнению с действительным содержанием культуры, фрагментарен и сравнительно непоследователен; несмотря на

фрагментарность составляющих его элементов, можно говорить о целостности тезауруса, которая обеспечивается единством личности субъекта познания.

Особую роль в тезаурусном анализе занимают ценностные приоритеты носителя знания. Специфика ценностного отношения состоит в том, что концепт (ядро ценности) подобно магниту притягивает одни смыслы и отталкивает другие, образуя смысловое гнездо. Связь знаний в тезаурусе и строится на взаимопротяжении и взаимоотталкивании смысловых гнезд, образовавшихся вокруг ценностей, а сам тип связи в этом случае преимущественно полевой, и лишь в актуальных фрагментах знания он приобретает ясные очертания иерархических и (или) сетевых связей.

Иерархия знаний основывается на принципе ценностного отношения. Из тезаурусного понимания культуры следует, что, во-первых, структурирующим принципом знания может выступать дихотомическое различие своего и чужого; во-вторых, и свое, и чужое обладают протяженностью и разной интенсивностью: это определенные зоны, концентрические круги вокруг субъекта, одни из которых ближе, другие дальше от центра и в этом отношении — «более» свои и «менее» свои (соответственно, «менее» чужие и «более» чужие); в-третьих, в тезаурус встроен защитный механизм от информации, основанной на антиценностях (для субъекта): она воспринимается субъектом как чуждая и если и пересекает границу тезауруса, то в форме ее критики.

Таким образом, внутри тезауруса действует дифференцирующий принцип «свое — чужое»; если же рассматривать тезаурус в его взаимодействии с другими тезаурусами, то дифференцирующей становится триада «свое — чужое — чуждое». Можно сказать, что чужое — до некоторой степени свое, оно может стать своим при определенных условиях, в отличие от чуждого, которому в данном тезаурусе (тезаурусной генерализации) места нет.

Свое — чужое (свой — чужой и т. п.) — наиболее определенное ценностное отношение, выполняющее функцию социальной ориентации. Оно изначально социально: «свой» — тот, кто принадлежит мне, «свое» — то, что принадлежит мне, но в то же время и в такой же мере «свой» — из того круга, которому принадлежу я, «свое» — из тех вещей, свойств или отношений, от которых завишу я (зависят моя безопасность, удовольствие, счастье и т. д.). В логическом плане антоним «своего» — «не свой», а в ценностном плане — «чужой».

«Чужой», «чужое» — знаки не только находящиеся за пределами «своего», но и противопоставленного «своему», а возможно — и враждебного ему. Именно в парадигме «свое — чужое» воспринимают действительность человек, группа, сообщество. Оппозиция «свое — чужое» образует стержень тезауруса и придает ему социальную значимость. На этом строятся «картины мира» [см., напр.: 17; 15], которые формируются постепенно по мере социализации и обретения социальной идентичности субъектом познания.

Основываясь на противопоставлении «своего» и «чужого», а вернее — на процессе «освоения» чужого, инокультурного материала (его объяснения, изучения и приближения к своему), можно приобщить студентов к текстам зарубежных авторов. Проще всего это сделать, объясняя взаимоотношения и взаимовлияние представителей зарубежной и отечественной культуры. Иначе говоря, объяснить соотношение в отечественном культурном пространстве своей и чужой литературы: попадая на русскую почву, каждый иноязычный текст проходит определенную культурную адаптацию, а в переводах — культурно-лингвистическую трансформацию.

Шекспировские исследования

Еще Б. А. Пастернак высказался о наличии «русского ответвления шекспировской традиции». Трудно не согласиться с его суждением. У самого Пастернака «русское ответвление шекспировской традиции» выразилось не только в авторской переводческой традиции, но и в оригинальном творчестве. По существу, он дополнял и перерабатывал шекспировский текст, давая самобытную интерпретацию его образов, героев и характеров. Подобным образом к шекспировскому наследию относился и А. С. Пушкин, который в свое время не просто подражал ему, а творил самобытные произведения, опираясь на шекспировские источники.

Выразив свое творческое видение мира в стихотворении «Гамлет», Пастернак придал шекспировскому тексту «живаговский» колорит. Именно в подобном обогащении личных тезаурусов и заключается значение шекспировского наследия, вполне сопоставимое в отечественной культуре со значением в англосаксонском мире.

Благодаря прекрасным переводам Б. А. Пастернака и других русских поэтов XIX–XX вв., Шекспир говорит с нами по-русски на современном литературном языке, а не на архаичном наречии времен «Переписки Иоанна Грозного с Курбским». В отличие от современных англо-американских студентов, которые штудируют «отца нашего Шекспира» (определение А. С. Пушкина), обложившись словарями и комментариями, всевозможными «гидами», энциклопедиями и справочниками по Шекспиру, отечественным школярам легче войти в мир шекспировских героев: у них есть не только выбор из нескольких десятков переводов его пьес на русский язык, но и традиция русского шекспиризма. Конечно, это не освобождает их от чтения и понимания Шекспира в оригинале, но культ британского гения для них бесспорен и безусловен [см., напр.: 29, 30, 24, 9; 10].

Сегодня Шекспир не только гений англосаксонской литературы, но и один из столпов англо-американской образовательной системы. Шекспировские штудии давно вышли за рамки англоязычной культуры. Во многих университетах мира изучают не только литературу позднего Ренессанса, эволюцию шекспировской поэтики в контексте мировой культуры, шекспировские реминисценции в национальных литературах, не

только эволюцию драматургии, историю театра, музыки, кино, но и другие, казалось бы, далеко стоящие от художественной культуры дисциплины.

Так, по шекспировским характерам изучают психологию человека. К ним обращались многие авторы классических трудов о природе человеческого сознания. З. Фрейд использовал персонажей Шекспира для объяснения своих психоаналитических концепций и идей. Особое распространение получило его «фрейдистское» прочтение образа Гамлета. Работы З. Фрейда сыграли огромную роль не только в совершенствовании психоанализа, но и имели непосредственное значение как для развития шекспироведения в частности, так и мировой философской критики в целом. Они стали толчком для зарождения совершенно нового течения в философии — психоаналитической критики (psychoanalytic criticism). В шекспировских характерах Фрейд обнаружил благодатное поле для размышлений над человеческой природой, которое гораздо труднее было бы себе представить или обнаружить, если бы Фрейд обратился к реальным пациентам. К тому же литературные герои (например, софокловский царь Эдип) или исторические лица (Леонардо да Винчи, Ф. М. Достоевский) были в общественном сознании во многом понятнее и ближе обычных, зачастую безликих живых людей.

Несмотря на спорность выводов, З. Фрейд удалось положить начало целому направлению и множеству ответвлений не только в истолковании природы человеческого поведения, психологических мотиваций в поведении людей, но и целой отрасли современного знания о человеке. Слабость «психологического критицизма» состоит в том, что множественность этих теорий и концепций, различных прочтений произведений Шекспира с психоаналитических позиций не дают какой-либо общей их интерпретации, а значит, остаются во многом умозрительными, обслуживают задачи, изначально сформулированные исследователем, и подгоняются под удобные выводы.

Не менее перспективно изучение психологии в шекспировскую эпоху. Подобный исторический подход используется в практике преподавания истории психологии в ряде европейских университетов, где наглядными моделями служат герои пьес Шекспира, их поведение.

Важными в научной и преподавательской деятельности стали исследования, ориентированные на философское прочтение творчества великого драматурга. Так, с неогегельянских позиций рассматривал произведение английского драматурга профессор Оксфордского университета Э. С. Брэдли (1851–1935; ему принадлежат книга «Шекспировская трагедия», 1904, эссе об «Антонии и Клеопатре», статья «Отвергнутый Фальстаф», лекция о «Кориолане», прочитанная в стенах Британской академии, и другие работы о творчестве драматурга). Несмотря на то, что Брэдли упрекали за тенденциозную попытку сделать из шекспировских персонажей реальных людей, он признан классиком философского истолкования в литературной критике.

Развитие тезаурусного анализа в России также связано с выходом коллективной монографии «Шекспир-сфера: виртуальные миры Шекспира и его современников» [13]. В ней представлены междисциплинарные исследования шекспировского мифа в культуре: осмысливается опыт реконструкции как виртуальных миров шекспировской эпохи, так и их трансформации в современном визуальном пространстве, рассмотрены разнообразные примеры: виртуализация и визуализации фигуры британского драматурга и произведений его современников, культурные практики в елизаветинскую эпоху, в современной массовой культуре и искусстве XX–XXI вв.

Театр Шекспира возник в период образования европейских государств Нового времени. Шекспировский язык, образы и сюжеты его пьес стали основой английскости, фактором расширения влияния англоязычной культуры, частью мирового тезауруса, в том числе и русского.

Шекспир-сфера — явление историческое. В XVIII в. она включала читателей и зрителей из образованной части общества. Позже, благодаря романтическому культу и изучению произведений Шекспира в школьной программе, круг его поклонников расширился. В XX в. Шекспир вдохновляет не только поп-культуру (кино, музыка, комиксы), но и создателей компьютерных игр, интерактивных форм коммуникации (MOOКах, социальных сетях, цифровых приложениях), становится контентом цифровых проектов, в которых происходит визуализация миров. Пьесы Шекспира порождают новые виды визуальных и традиционных искусств, цифровых и образовательных технологий. Их изменение привело к расширению, диверсификации и усложнению шекспир-сферы.

Творчество и личность Шекспира часто становятся предметом рефлексии и интерпретаций, которые стремятся занять доминирующее положение, оттесняя Шекспира на второй план, что видно на примере антистратфордских теорий, интерпретаций шекспировских героев и ситуаций, смещения внимания на социокультурный контекст елизаветинской и шекспировской Англии. В центре актуального восприятия оказывается не сам Шекспир и его тексты, а претенденты на роль Шекспира, споры об искусстве, информационной среде и научном методе. Тексты Шекспира становятся поводом для презентизма и модернизации в соответствии с текущими политическими, социальными и этическими проблемами.

Популяризация Шекспира часто оборачивается против него. Отдаленность культурной эпохи делает ее не только экзотичной, но и непонятной. Желание сделать ее ближе возвращает потребителей к ним самим: в свой культурный багаж они включают не Шекспира, его современников и эпоху, а себя пытаются вписать в круг героев Шекспира, занять место в его текстах; не впитать шекспировские метафоры, а заменить его речь своим сленгом. Так происходит «присвоение», «перепиывание» и «редактирование» текстов У. Шекспира, что

расширяет и опрокидывает шекспир-сферу в текущую повседневность с ее зыбкостью, мимолетностью и обыденностью. Тем не менее «тезаурус» и культурные паттерны маркируют ментальные структуры, придающие смысл обыденным действиям людей и их сообществам, что позволило проанализировать, как шекспир-сфера реализует себя в виртуальных мирах, которые не только опираются на актуальную обыденность, но и отклоняются от нее, оказывая воздействие на комплекс социальных структур и процессов, социокультурных институтов, связанных с памятью о прошлом и ее реактуализацией в настоящем.

Язык, сюжеты и персонажи Шекспира, стремительно распространяясь в информационном пространстве, не только привносят английскость в иную культуру, но и приобретают новую окраску. В инонациональных культурах возникает свой виртуальный Шекспир, своя шекспир-сфера. Разбросанные по миру локальные Шекспир-сферы связаны между собой уходящей в историю нитью, но они, в отличие от Барда, не привязаны к Англии, к Стратфорду, к какому-то конкретному месту, но свободно бродят по миру, меняя свой облик.

Виртуальная шекспир-сфера, представляет собой совокупность явлений, возникающих вокруг личности и творчества Шекспира как иконической фигуры, включая попытки его «деканонизации». В этом виртуальном мире апелляция к прошлому и его актуализация в настоящем происходят посредством создания индивидуальных и коллективных артефактов, представляющих шекспировскую эпоху и формирующих шекспировский миф. Важным элементом шекспир-сферы является также стремление реконструировать великую эпоху, наполнить ее событиями, фигурами, представить через социокультурные практики не только в искусстве и цифровых проектах, но и в научных исследованиях. Развитие «шекспир-сферы» предстает нелинейным неструктурируемым процессом, который парадоксальным образом равномерен и неравномерен, симметричен и асимметричен, однороден и неоднороден, целостен и фрагментарен.

Виртуальность, основанная на рациональности и одновременно на воображении ученого, формируется в раннее Новое время, причем ученые создают воображаемые утопические проекты, изобретают научный метод, новые области исследования, научный язык, различные формы демонстрации научного знания, в том числе и театрализованные, повышают свой социокультурный статус. В науке происходят те же процессы, что и в поэзии. Научные дискурсы проникли в тексты У. Шекспира и в сферу культуры в целом (поэзию, живопись, архитектуру и проч.).

В английской культуре рубежа XVI–XVII вв. фантазия писателей, ученых, читателей и зрителей создавала идеальные миры прошлого, настоящего и будущего. Обмен научных и поэтических дискурсов продолжается в современной культуре, но уже в доминирующей позиции научного знания и рациональности, что порождает и особые проблемы.

С одной стороны, исключительная роль Шекспира в мировой культуре и развитие культурно-исторических исследований привели к тому, что мы представляем себе Лондон рубежа XVI–XVII вв. полнее и точнее, чем в другие исторически сопоставимые периоды — включая положение дел в искусстве и политике, знаем даже, как выглядели исторические здания. С развитием искусственного интеллекта и — шире — цифровой культуры эти виртуальные миры будут только совершенствоваться.

С другой стороны, любая реконструкция чревата подменой, что видно в появлении «альтернативных Шекспиров» и «постбардовского Шекспира». Разнообразие шекспировских постановок и адаптаций в театре, кино, на трансмедийных площадках возможно только, если поддерживается определенный уровень требований к ним. Необходимо понимание сложности Шекспира и того, как противоречия внутри его пьес развиваются в гигантском многообразии исторических ситуаций и мест действия.

В юбилейные годы рождения и смерти поэта шекспирсфера стремительно расширяется, коммерциализуется и омассовляется за счет манипулятивных медиа-технологий: скандалов, сенсаций, обострения «шекспировского вопроса». Это, с одной стороны, пробуждает интерес к шекспировской эпохе и его современникам, с другой — превращает критику в произвольную игру фантазии.

Вечно перестраивая иерархии, шекспирсфера все дальше идет по пути усложнения. Основным трендом развития становится ее визуализация, втягивание потребителя в интерактивное, виртуально перевоссоздаваемое шекспировское пространство, причем мода на научно реконструированную «древность» и «аутентичность» сталкивается с «гламурностью» и редукцией поп-культуры.

Современные технологии виртуализации обогащают шекспирсферу, не всегда обогащая ее новым содержанием, но сосуществуют в ней наравне с традиционными формами искусства: театром, литературой, изобразительным искусством, а также с наукой и образованием.

Виртуальная шекспирсфера — бесконечно расширяющаяся вселенная, постоянно порождающая смыслы и новые траектории развития.

В 2020 г. по марловианскому проекту РФФИ была издана коллективная научная монография «Кристофер Марло и его творчество в русской и мировой культуре: междисциплинарный взгляд» [9]. Книга посвящена памяти Валерия Андреевича Лукова (1948–2020), в авторском коллективе — коллеги и ученики ученого: Е. Н. Черноземова, Н. В. Захаров, Б. Н. Гайдин, И. И. Лисович, В. С. Макаров и Н. В. Шипилова.

Марловианский миф в классической и современной культуре представлен в монографии как анализ связи творчества К. Марло со средневековыми и ренессансными интеллектуальными практиками, дано осмысление его значения в английской литературе второй половины XVI в., обозначено влияние художественных идей и концепций гениального предшественника Шекспира на национальные культуры и литературы

XVIII–XXI в. Особое внимание уделено диалогу русской и мировой культур в возникновении и эволюции такого феномена, как «русский Марло». Исследование расширяет и уточняет существующие представления о К. Марло, его литературном наследии и героях, генезисе английского театра, роли университетских интеллектуалов в литературном Ренессансе, помогает понять величие и многогранность его творческого наследия.

В приложение вошло эссе Вал. А. Лукова «Кристофер Марло как протосоциолог», в котором автор продемонстрировал возможности междисциплинарного подхода к интерпретации литературного текста. Анализируя социальную и культурно-историческую проблематику произведений английского поэта, Вал. А. Луков пришел к мнению, что К. Марло следует считать одним из первых протосоциологов, который задолго до становления социологии увидел человека в его общественных связях, понял его роль и место в социальном мире елизаветинской эпохи. Вал. А. Луков — автор концепции тезаурусного подхода, которую он разработал совместно со своим братом — выдающимся отечественным ученым-литературоведом и культурологом доктором филологических наук, профессором Владимиром Андреевичем Луковым (1948–2014).

Изучение творчества Шекспира в XXI в. тесно связано с Интернетом и информационными технологиями. Уже сейчас можно говорить о сотнях образовательных ресурсов, в которых размещены тексты Шекспира, переводы его произведений на многие языки, онлайн-тесты по вопросам жизни и творчества драматурга, что обеспечивает простоту поиска и доступ к ним широкой аудитории. Создание таких интернет-ресурсов, как Информационно-исследовательская база данных «Русский Шекспир», Электронная энциклопедия «Мир Шекспира», Информационно-исследовательская база данных «Современники Шекспира», вносит значительную лепту в изучение и исследование творчества великого Барда в русскоязычном сегменте мировой информационной сети.

В XIX в. Шекспир вошел в образовательные программы, чего не было в XVII–XVIII вв. Его наследие востребовано не только в обязательном образовании. На примере его исторических произведений кризисному менеджменту обучаются управленцы высшего звена. Тренинги, организованные сыном знаменитого шекспировского актера Лоуренса Оливье Ричардом, посещают политики, дипломаты, специалисты по рекламе, связям с общественностью, социологи, психологи, конфликтологи и т. д. Особенно популярен его авторский мастер-класс, который он разработал на материале шекспировского «Макбета» для обучения бизнесменов лидерским навыкам. Мастер-класс задуман в жанре мифодрамы и представляет собой «синтез театра, психологии, мифологии и организационных тренингов». Пьеса Шекспира должна научить пониманию разных типов поведения, которые способны создавать или разрушать судьбы отдельных людей или целых корпораций.

В год 450-летнего шекспировского юбилея к его творчеству обратились создатели массовых открытых онлайн-курсов (MOOK) (MOOC — Massive Open Online Courses). Сразу несколько бесплатных англоязычных курсов появилось на платформах FutureLearn, edX и Coursera. С 2014 г. в рамках проекта FutureLearn доступны два онлайн-курса: «Гамлет» Шекспира: текст, постановки и культура» и «Шекспир и его мир». Авторами курсов выступили лучшие преподаватели Великобритании, специалисты в области изучения культуры Ренессанса, известные во всем мире шекспироведы Майкл Добсон (Michael Dobson) и Джонатан Бейт (Jonathan Bate). Первый — профессор шекспировских исследований, директор Шекспировского института в Стратфорде-на-Эйвоне Бирмингемского университета. Второй — не менее именитый ученый и телеведущий, популяризатор шекспировского наследия и эпохи, автор книг и многих статей.

Курс «Гамлет» Шекспира: текст, постановки и культура» (Shakespeare's Hamlet: Text, Performance, and Culture) разработан М. Добсоном совместно с его коллегами по Шекспировскому институту и призван осветить различные аспекты изучения самой знаменитой пьесы из когда-либо написанных: ее источники, варианты текстов, историю на сцене и за ее пределами. Созданию курса предшествовал многолетний труд ученого по изучению творческого наследия Шекспира.

Этот курс позволил участникам лучше понять тезаурус «Гамлета»: разобраться в его содержании, насладиться языком пьесы и узнать об истории ее постановок. Еженедельно слушателям курса предлагалось просмотреть шесть видеолекций, с помощью которых можно составить некоторое представление об истории текста пьесы в печатных изданиях, ее постановках, понять ее место в елизаветинском театральном репертуаре, в сознании читателей и зрителей, ее современном философском и театрально-педагогическом значении.

Курс «Шекспир и его мир» (Shakespeare and His World) подготовлен сэром Дж. Бейтом. Основным материалом для курса послужили исследования Дж. Бейта, которым он посвятил более 30 лет своей жизни. Совместно с Университетом Уорика и фондом «Дом Шекспира» (Shakespeare Birthplace Trust) профессор Дж. Бейт исследует тезаурус Барда: его жизнь, произведения и мир, в котором он жил.

Автор курса задается вопросом: «Что мы знаем о культурном фоне Шекспира и его влиянии»? Для того чтобы по-настоящему почувствовать, какими были жизнь и мир драматурга на самом деле, Дж. Бейт воспользовался предметами знаменитой коллекции фонда «Дом Шекспира», являющегося главным мировым центром изучения шекспировского наследия, популяризации сочинений, жизни и эпохи Уильяма Шекспира.

Каждую неделю Дж. Бейт представлял одну шекспировскую пьесу и культурные предметы, сокровища из архивного собрания в Стратфорде-на-Эйвоне. Еженедельный учебный материал разбит на шесть видеосегментов, каждый посвящен штудированию раз-

личных артефактов и текстов пьес в контексте исторического тезауруса времен Шекспира. Курс начинался с введения в творческий тезаурус Шекспира, в его жизнь и окружение, затем переходил на широкие культурные обобщения тем и вопросов, рассмотренных в его пьесах, и заканчивался анализом его наследия в тезаурусе современного человека.

MOOK предоставляет беспрецедентный доступ к уникальной исторической коллекции музея, библиотеке и архивным материалам. Записавшиеся на курс могут заглянуть в хранилище фонда «Дом Шекспира», перенестись в воображении в его родные места, в том числе представить дом, где он родился и вырос. Этот курс имеет широкий тезаурусный охват и рассчитан на всех интересующихся Шекспиром, учащихся средней школы или студентов, регулярных посетителей театров, всех, кто хочет больше узнать о драматурге. При этом не требуется никаких предварительных познаний о жизни и творчестве Шекспира, создатели курса выдвигают единственное требование — читать тексты и смотреть видеоматериалы. Одно это, по их мнению, способно расширить шекспировский тезаурус заинтересованных лиц, навсегда впустить Шекспира в умы и сердца слушателей курса, сделать драматурга частью их культурного тезауруса.

С 30 июня 2014 г. любители английской истории и литературы могли пройти курс «Англия времен правления короля Ричарда III» (England in the Time of King Richard III), посвященный одному из самых ярких монархов Англии, увековеченному в известной хронике Шекспира (O'Sullivan et al.: Электронный ресурс). Курс разработан старшим преподавателем Школы археологии и древней истории Университета Лестера Дейдрэ О'Салливан (Deirdre O'Sullivan), которая предложила изучение истории Англии XV в. в связи с недавними археологическими раскопками могилы короля Ричарда III.

Разработкой шекспировских онлайн-курсов занялись и конкуренты Future Learn из проекта edX. 1 октября 2014 г. стартовал ознакомительный курс «Шекспир: в книге и на сцене» (Shakespeare: On the Page and in Performance). Кураторами курса являются исследователи шекспировского творчества из Колледжа Уэлсли (Wellesley College), штат Массачусетс, — профессор Ю Джин Ко (Yu Jin Ko) и Диего Арсиньегас (Diego Arciniegas).

В аннотации курса сказано: «Дабы дать возможность понять неиссякаемую популярность и величие Шекспира, знакомство с его творчеством сочетает литературоведческий и театральный анализ». Ко времени начала курса на него записались свыше 20 000 слушателей со всего мира.

Онлайн-курс «Сообщество Шекспира» (Shakespeare in Community) начал свою работу на платформе Coursera 26 апреля и закончился 23 мая 2015 г. Курс познакомил широкую аудиторию с творчеством Барда в процессе совместного чтения, просмотра и изучения четырех пьес: «Ромео и Джульетта», «Много шума из ничего», «Сон в летнюю ночь» и «Буря». Кураторами

курса выступили четыре преподавателя из Висконсинского университета в Мэдисоне (США): Джесси Стоммел (Jesse Stommel), Сара Л. Марти (Sarah L. Marty), Р. Л. Видманн (R. L. Widmann) и Кэтрин ДеРоуз (Catherine DeRose).

В 2015 г. и в России появились два бесплатных онлайн-курса: профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова А. А. Липгарт разработал курс «Уильям Шекспир в историко-культурной традиции: загадки, мифы, реальность» [27], а некоммерческий просветительский проект Arzamas ознаменовал начало Года литературы в России запуском курса с участием М. Ю. Давыдовой «Театр английского Возрождения».

Необходимость постоянного переосмысления наследия У. Шекспира, интерпретация многозначного шекспировского тезауруса, в котором до сих пор остаются темные места и загадки, особенно актуальны для носителей иных культур и разных видов искусств. К таковым можно отнести MOOKи: «Много шума из ничего» на сцене», курсы Азиатской Шекспировской ассоциации и «Театр английского Возрождения» (МГУ).

2 марта 2015 г. на платформе FutureLearn стартовал еще один шекспировский курс «Много шума из ничего» на сцене» (Much Ado about Nothing: In Performance). Он посвящен сценической судьбе одной из наиболее популярных комедий Шекспира «Много шума из ничего» (O'Hanlon et al.: Электронный ресурс). Курс разработан директором образовательных программ Королевской шекспировской труппы (Royal Shakespeare Company, RSC) Джеки О'Хенлон (Jacqui O'Hanlon) совместно с Шекспировским институтом в Стратфорде-на-Эйвоне Бирмингемского университета, фондом «Дом Шекспира» и Королевским шекспировским театром (Royal Shakespeare Theatre). В подготовке курса принимали участие режиссер Кристофер Ласкомб (Christopher Luscombe), актеры Мишель Терри (Michelle Terry) и Эдвард Беннетт (Edward Bennett), исследователи театра доктор Ник Уолтон (Dr Nick Walton) и доктор Эбигейл Рокисон (Dr Abigail Rokison).

Организаторы курса выбрали пьесу «Много шума из ничего», так как посчитали, что она лучше других созвучна тезаурусу зрителей разных возрастов, хотя курс в целом ориентирован в первую очередь на юных слушателей — 16–19-летних. Для Королевской шекспировской труппы в работе с молодыми людьми особенно важно то, что она происходит в репетиционном зале. Одной из задач курса является попытка донести до молодежи творческий опыт практикующих актеров и режиссеров — людей, которые ежедневно предлагают свои интерпретации пьес драматурга, раскрывают связь пьес Шекспира с миром, в котором они живут.

Курс по актерскому мастерству Джонатана Питчеса (Jonathan Pitches) «Введение в физическую подготовку актера» (An Introduction to Physical Actor Training) нацелен на воплощение исторических идей биомеханики при содействии аудиовизуальных средств. Он основан на актуальной и сегодня концеп-

ции биомеханики, которую в начале 1920-х годов ввел в режиссерскую и педагогическую практику В. Э. Мейерхольд. Театральный режиссер и педагог разработал оригинальную методику подготовки актеров и режиссеров, в которой внешне выражало внутреннее движение — эмотивную реализацию актером заданий режиссера. И сегодня эта система вызывает интерес в современном театре России и за рубежом.

С 2015 г. можно ежегодно заново проходить обучающие курсы, посвященные творчеству Шекспира. Такая возможность появилась в связи с повтором курсов «Англия времен правления короля Ричарда III» (England in the Time of King Richard III) и «Шекспир и его мир» (Shakespeare and His World), но наиболее важным для развития цифровой шекспирологии стало появление новых, новаторских и неожиданных дистанционных курсов.

Особый исследовательский интерес представляет шекспировский курс «Глобальный/Локальный Шекспир» (The MOOC Global/Local Shakespeare), который 22 сентября 2015 г. обнародовала Азиатская Шекспировская ассоциация. Подготовленный совместно с факультетом английского языка, театра и танца Университета Джорджа Вашингтона, факультетом театрального искусства Лаврентьевского университета, факультетом английского языка колледжа Сирауори, Национальным университетом Цинхуа, Тайваньским Шекспировским обществом и командой международных разработчиков, данный курс сделал возможным прикоснуться к экзотическому Шекспиру, к рецепции творчества британского драматурга в азиатском регионе.

В процессе глобализации исследования шекспировского наследия распространились на все континенты. В 2014 г. была основана первая Азиатская Шекспировская ассоциация, членами которой являются ученые из Тайваня, Японии, Кореи, Филиппин, Китая, Индии, Европы и Америки, посвятившие себя исследованию творчества Шекспира в Азии.

Данный какой? курс начнется с открывается введением в поэтику сонетов и монологов Шекспира. После того как слушатели ознакомились с красотой поэзии Шекспира, они приступают к изучению фрагментов его пьес, характеризующих восприятие Шекспира на Тайване. В курсе представлены различные интерпретации Шекспира в манга-версиях комиксов, созданных по мотивам пьес британского драматурга. Учебная программа курса включает в себя не только чтение шекспировских текстов, но и ролевые игры, анализ манга-адаптаций его пьес, постановку сцен из Шекспира, использование его текстов в сценарии и другие образовательные технологии и методики. Подобное инокультурное освоение шекспировского наследия дает огромный материал для перспективных исследований с точки зрения тезаурусного анализа.

11 января 2016 г. при поддержке Британского совета и при участии фонда «Дом-музей Шекспира» (Shakespeare Birthplace Trust) стартовал очередной бесплатный шекспировский массовый открытый онлайн-

курс на платформе FutureLearn «Изучение английского языка: Шекспир» (Exploring English: Shakespeare). Авторский курс Энтони Косгроува (Anthony Cosgrove) посвящен жизни и творчеству Уильяма Шекспира.

Осенью 2016 г. начал работу мини-МООК одного из крупнейших мировых шекспироведов, профессора кафедры гуманитарных наук имени Джона Когана Гарвардского университета Стивена Гринблатта (Stephen Greenblatt) «Призрак Гамлета» (Hamlet's Ghost). Этот курс можно считать прорывным в том смысле, что его разработчику удалось преодолеть некий застой в ставшем традиционным представлении о том, как должен строиться типичный МООК по любой из гуманитарных дисциплин. Хотя по-настоящему революционным курс Гринблатта, может, и не назовешь, тем не менее он развенчивает сложившийся стереотип, что гуманитариям «удаются лишь обзорные курсы, но не посвященные конкретной проблематике» [28].

Курс про отца Гамлета ставит ключевые проблемы понимания тезауруса философии и культуры XX–XXI в.: проблемы веры и безверия; практика общения с потусторонним миром; ужас и очарование при соприкосновении со сверхъестественным; отношения между детьми и родителями, долг сына перед отцом и матерью; сохранение памяти об усопших, отмаливание их грехов и средневековая месть за близких — все эти концепты стали ключевыми в понимании шекспировского тезауруса трагедии «Гамлет».

Курс посвящен роли Призрака в трагедии, его театральная интерпретация, месту духов в запутанных представлениях жителей Европы XVI–XVII вв. о чистилище, рае и аде, эволюции верований и практик в иудейской, в античной традициях, в восприятии и интерпретации жизни после смерти у современников Шекспира, во множестве других национальных культур. Какой конфессии принадлежал Шекспир? Был ли он католиком или протестантом? Во что верил принц Гамлет? Верили ли современники Шекспира в призраков? Как поэт относился к смерти и усопшим? В чем главная загадка призрака-отца и тайна сына? На все эти вопросы ответ должен найти слушатель курса самостоятельно или при помощи подсказок команды модераторов.

Конечно, американец Гринблатт даже не попытается соревноваться со своими британскими коллегами и украсить свои видеолекции артефактами из богатейшей коллекции музейных сокровищ шекспировской эпохи. Но он прекрасно справляется и без них, вкрадчиво наговаривая свои лекции на фоне реконструированного театра «Глобус» в Лондоне, дома Шекспира в Стратфорде или внутри First Parish Church и на церковном кладбище в Кембридже. Тезаурус исследователя находится за пределами материального мира, и это понятно, так как речь в нем идет о духовной стороне и смыслах трагедии об утере отца, любви, о своей собственной судьбе и невыносимой боли утраты.

Как и в некоторых других МООКах, автор привлекает к диалогу экспертов для более глубокого раскрытия

темы смерти. Например, известного историка из Калифорнийского университета Беркли профессора Томаса Лакера (Thomas Laqueur), знатока мира мертвых, похорон, верований и суеверий или соавтора книги «Shakespeare's Dead», преподавателя английской литературы в Оксфордском университете и крупнейшего специалиста по Первому фолио Эмму Смит (Emma Smith).

Кроме традиционных видеолекций, материалов для самостоятельного изучения, чтения трагедии, письменных заданий и контрольных работ, курс «Призрак Гамлета» выгодно отличается доступностью всех материалов: можно открыто скачать все видеофайлы с лекциями и транскрипты текстов. Такой подход делает курс привлекательным и доступным, а сохраненные на компьютере материалы можно неоднократно использовать в образовательной практике в любое время.

В связи с бумом, связанным с расцветом шекспировских МООКов среди преподавателей, шекспироведов, можно говорить об особой форме существования «шекспиросферы» в современном образовательном тезаурусе. Шекспир как культовый автор давно вошел в массовое сознание и спровоцировал создание шекспировской индустрии, которая опирается не только на научные факты, сколько и на культурный тезаурус интерпретаторов. Впрочем, университетский образовательный процесс и популярная культура остаются разными феноменами, хотя и схожими в некоторых чертах. Очевидно, что для создателей курсов, подобных «Сообществу Шекспира», главным является возможность применения новейших цифровых технологий для освоения колоссального массива информации о Шекспире и современном человеке в рамках работы конкретного МООКа. Возможно, что очень скоро мы станем свидетелями прорыва в использовании МООКов как наиболее подходящей формы онлайн-образования, и вполне вероятно, что опыт цифровой обработки тезауруса британского драматурга поможет этой образовательной революции в передаче гуманитарного знания.

Еще совсем недавно поклонников великого английского поэта и драматурга радовала возможность перелистать виртуальный том Первого фолио Mr. William Shakespeares Comedies, Histories, & Tragedies, изданного в 1623 г. Сегодня виртуальные онлайн-встречи с Шекспиром значительно расширяют возможности шекспиросферы. Некоторых это побуждает повторить прохождение курса, кого-то, возможно, — создать свой шекспировский МООК.

Во всех рассмотренных курсах представлены разные подходы к изучению творчества Шекспира. Среди их создателей есть и всемирно известные ученые, и не менее маститые преподаватели, и молодые аспиранты. Объединяет их не только любовь к Шекспиру и стремление вести в обучение студентов новые образовательные технологии, но и понимание того, что желание современного человека быть причастным к виртуальным шекспировским мирам с каждым годом усиливает славу Шекспира.

Новые культурные проекты были бы невозможны еще несколько десятилетий назад, и стремительное

Заклучение

развитие виртуальных аналогов реального мира в самых разных областях жизнедеятельности задает новые рамки того, что могут выразить шекспировские образы применительно к тезаурусам и их ядру — картинам мира индивидов и человеческих общностей разного масштаба и культурных ориентаций.

Есть и обратная сторона этого процесса: соединиться с новыми технологиями, новыми образовательными программами может не любая архаика, ценная тем, что пережила века, но именно культурная константа, т. е. такая духовная, нравственная, эстетическая ценность, которая сохраняет свою актуальность и мобилизующую силу для новых поколений.

Образовательные программы и информационная насыщенность Интернет представляют совершенно новые возможности для комплексного изучения человека на примере анализа творчества как Шекспира, так и его предшественников и последователей, а также современников из разных социальных групп.

Литература

1. *Вершинин И. В.* Предромантические тенденции в английской поэзии XVIII века и «поэтизация» культуры: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2003. 407 с.
2. *Гайдин Б. Н.* Вечные образы как константы культуры (интерпретация «гамлетовского вопроса»): дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 194 с.
3. Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке / под общ. ред. В. А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. 680 с.
4. *Захаров Н. В.* Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. 320 с.
5. *Захаров Н. В., Луков Вал. А., Луков Вал. А.* Драматургия А. С. Пушкина: проблема сценичности: науч. монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 412 с.
6. *Захаров Н. В., Луков Вал. А.* Культ Шекспира: теория и всемирные масштабы. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. № 2. С. 148–154.
7. *Захаров Н. В., Луков Вал. А.* Гений на века: Шекспир в европейской культуре. М.: ГИТР, 2012. 504 с.
8. *Захаров Н. В., Луков Вал. А., Гайдин Б. Н.* Шекспир в информационных проектах Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Знание. Понимание. Умение. 2010; 4: 234–238.
9. *Гайдин Б.Н., Захаров Н. В., Лисович И.И., Макаров В.С., Шишлова Н. В., Черноземова Е.Н.* Кристофер Марлоу и его творчество в русской и мировой культуре: междисциплинарный взгляд: коллективная монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. 359 с. Ссылка на сайт издателя: http://around-shake.ru/file.php/id/f5364/name/Marlowe_2020.pdf
10. *Кузнецова Т. Ф.* Культурная картина мира: теоретические проблемы. М.: ГИТР, 2012. 250 с.
11. *Кузнецова Т. Ф., Луков Вал. А.* Культурная картина мира в свете тенденций развития культурологии. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2009; 1: 66–69.
12. *Культурология: История мировой культуры: учеб. пособие / Г. С. Кнаббе, И. В. Кондаков, Т. Ф. Кузнецова, Вал. А. Луков / под ред. Т. Ф. Кузнецовой. М.: Издат. центр «Академия», 2003. 605 с.*
13. *Лисович И. И. (ред.), Захаров Н. В., Макаров В. С., Гайдин Б. Н., Луков Вал. А., Луков Вал. А.* Шекспирсфера: виртуальные миры Шекспира и его современников: коллективная монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. 480 с.
14. *Луков В. А.* Социальное проектирование: учеб. пособие. М.: Моск. гуманит. ун-т; Фаинта, 2010. 240 с.
15. *Луков В. А.* Тезаурусная социология: в 4 т. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. Т. 1–4.
16. *Луков В. А., Луков Вал. А.* Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. 784 с.
17. *Луков В. А., Луков Вал. А.* Зигмунд Фрейд: идеи для тезаурусного подхода [Электронный ресурс]: Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. №2. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/LukovsFreud/> (дата обращения: 25.12.2016).
18. *Луков В. А., Луков Вал. А.* Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013. 640 с.
19. *Луков Вал. А.* История литературы: зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 512 с.
20. *Луков Вал. А.* Предромантизм. М.: Наука, 2006. 683 с.
21. *Луков Вал. А.* Культ Шекспира как научная проблема. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2006; 2: 70–72.
22. *Луков Вал. А.* Культ Шекспира и шекспиризация в европейском предромантизме. Шекспировские чтения; Науч. совет «История мировой культуры» РАН. М.: Наука, 2011. 182–196.
23. *Луков Вал. А.* Европейская культура в русском тезаурусе: Энциклопедические очерки. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. Т. 1–5.
24. *Луков Вал. А., Захаров Н. В.* Культ Шекспира. Знание. Понимание. Умение. 2008; 1: 132–141.
25. *Луков Вал. А., Захаров Н. В.* Культ Шекспира как социокультурный феномен. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2008; 1: 65–68.
26. *Луков Вал. А., Захаров Н. В., Кабулов В. В.* Литература. Практикум: в 2 ч. / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. Ч. 1: Зарубежная литература.
27. *Макаров В. С.* МООКи о Шекспире: британский и российский опыт. Образовательные технологии. 2015; 1: 19–27.
28. *Макаров В. С.* С курсом «Hamlet's Ghost» в мир МООКов входит Стивен Гринблатт [Электронный ресурс] // Современники Шекспира: электронное научное издание. URL: around-shake.ru/news/5056.htm (дата обращения: 25.10.2016).
29. *Позорский Э. К.* Картина мира. Знание. Понимание. Умение. 2012; 4. С. 322–323.
30. *Уэллс С.* Шекспировская энциклопедия / С. Уэллс при участии Дж. Шоу; пер. с англ. А. Шульгат. М.: Радуга, 2002. 270 с.

Сведения об авторе:

Захаров Николай Владимирович — доктор философии (PhD), кандидат филологических наук, директор Шекспировского центра Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, действительный член Международной академии наук (Русская секция), сопредседатель Шекспировской комиссии РАН.
E-mail: nikoltine@yandex.ru